

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 October 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2269/2013* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Виталием Лопасовым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	28 декабря 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (правило 92 новых правил процедуры), препровожденное государству-участнику 26 июля 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	наложение штрафа за участие в мирном собрании; свобода выражения мнений; отсутствие справедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	свобода собраний; свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (2), 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (2) (b)

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета:
Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин
Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койга, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан
Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа,
Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящим соображениям приводится особое (частично несогласное) мнение
члена Комитета Гентиана Зюбери.

1. Автор сообщения является Виталий Лопасов, гражданин Беларуси 1973 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2 (2), 19 и 21 Пакта¹. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 27 октября 2012 года автор вместе с другими лицами участвовал в праздновании белорусского восстания 1863 года в Гродно. Во время него он вместе с другими участниками передвигался по городу Свислочь из одного места в другое, пройдя от места захоронения Ромуальда Траугутта к памятнику Кастусю Калиновскому и возложив цветы к монументу Карлу Марксу, при этом он также присутствовал на проходивших митингах и выслушал выступления нескольких участников. Многие из участников, включая автора, держали в руках красно-белый флаг². Автор утверждает, что он беспрепятственно принимал участие в подобных торжествах последние 20 лет, принося на них цветы, похоронные венки, гробы и другие разнообразные символы, включая старый государственный флаг. Он заявляет, что митинги носили мирный характер и на них не нарушался общественный порядок.

2.2 В ходе этого мероприятия автор был задержан сотрудниками милиции Гродненского управления внутренних дел и доставлен в отделение милиции без объяснения причин. О нарушении им порядка организации и проведения публичных собраний было сообщено в Свислочский районный суд.

2.3 30 октября 2012 года Свислочский районный суд установил, что автор нарушил положения Закона о массовых мероприятиях, касающиеся организации митингов, совершив тем самым административное правонарушение согласно пункту 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях. Соответственно, Свислочский районный суд обязал автора сообщения уплатить штраф в размере 3 000 000 старых белорусских рублей³. Он обжаловал это решение в Гродненский областной суд, который оставил в силе решение суда первой инстанции. Таким образом, 29 ноября 2012 года решение Свислочского районного суда вступило в силу.

2.4 Автор утверждает, что в отсутствие каких-либо четко аргументированных объяснений, обосновывающих вывод суда, назначенное ему наказание не может рассматриваться как оправдываемое необходимостью охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или уважения прав и репутации других лиц.

2.5 Автор заявляет, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он указывает, что не подал жалобу на решение Свислочского районного суда Председателю Верховного суда или в Генеральную прокуратуру в надзорном порядке, поскольку эта процедура не является эффективным внутренним средством правовой защиты. Он ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой процедуры рассмотрения в порядке надзора уже вступивших в силу судебных решений эффективным средством правовой защиты не являются.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство нарушило его права по статьям 19 и 21, взятым в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта, поскольку власти не позволили ему принять участие в мирном мероприятии по почтению памяти.

3.2 Автор утверждает, что ограничения на проведение публичных мероприятий не были оправданы соображениями охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения либо уважения прав и свобод других лиц. Он утверждает, что требование о получении предварительного

¹ На титульном листе своей жалобы автор упомянул статью 22, однако в остальной части своего представления он ссылается на статью 21.

² Флаг использовался до 1996 года и сейчас многими считается символом оппозиции и его использование на публике запрещено.

³ На момент административного слушания 1 старый белорусский рубль был равен приблизительно 352\$.

разрешения на организацию собраний, содержащееся в Законе о массовых мероприятиях, и ограничения на проведение собраний, допускающие их организацию только в специально отведенном месте, которые предусмотрены в решении № 717 Свислочского райисполкома от 10 ноября 2011 года о выделении мест для проведения публичных собраний в Свислоче, не представляют собой допустимых ограничений для целей статей 19 и 21 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что, ратифицировав Пакт, государство-участник взяло на себя в соответствии с его статьей 2 обязательство уважать все перечисленные в Пакте индивидуальные права и обеспечивать их соблюдение, а также принимать такие законодательные или другие меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Однако государство-участник не выполняет свои обязательства по пункту 2 статьи 2, взятому в совокупности со статьями 19 и 21 Пакта, поскольку Закон о массовых мероприятиях содержит расплывчатые и неоднозначные положения. Например, статья 9 этого закона наделяет местные исполнительные органы дискреционным полномочием определять конкретные постоянные места для организации мирных собраний без всякого обоснования.

3.4 В этой связи автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику привести свое законодательство, в особенности Закон о массовых мероприятиях и решение № 717 Свислочского райисполкома, в соответствие с международными нормами, предусмотренными в статьях 19 и 21 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 22 января 2013 года государство-участник указало на то, что, став участником Факультативного протокола, оно в соответствии с его статьей 1 выразило согласие на признание компетенции Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником какого-либо из прав, защищаемых Пактом. Государство-участник оспорило широкое толкование Комитетом Факультативного протокола и в этой связи выразило обеспокоенность по поводу неисчерпанности внутренних средств правовой защиты в момент регистрации индивидуальных сообщений и регистрации дел, представленных третьими сторонами. Оно заявило, что Комитет не обладает неограниченным полномочием для широкого толкования Пакта. В этой связи государство-участник просило Комитет прекратить регистрацию индивидуальных сообщений в нарушение требований Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник также проинформировало Комитет о том, что оно не будет отвечать на какую-либо корреспонденцию по поводу зарегистрированных в нарушение Факультативного протокола сообщений ни в части вопроса о приемлемости, ни в части вопросов существа.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости

5.1 В письме от 27 октября 2015 года автор прокомментировал замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения. Ссылаясь на правовую практику Комитета, он отметил, что подача ходатайства о пересмотре в порядке надзора в Генеральную прокуратуру не является эффективным средством правовой защиты. Он добавляет, что эта процедура осуществляется по усмотрению прокурора и не влечет за собой рассмотрения дела по существу. В заключение он утверждает, что все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты по его делу исчерпаны.

5.2 Ссылаясь на замечания государства-участника относительно широкого толкования Пакта, автор отмечает, что государство-участник обязано следовать не только правилам и процедурам Комитета, но и его всеобъемлющему толкованию основных положений Пакта, отраженному в замечаниях общего порядка Комитета.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии каких-либо правовых оснований для рассмотрения сообщения автора

ввиду того, что оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола, а также о том, что если Комитет примет какое-либо решение по данному сообщению, то государство-участник дистанцируется от Соображений Комитета.

6.2 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 39 Пакта уполномочивает его устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он далее отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения любого из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Комитет напоминает о своей практике, закрепленной в пункте b) правила 99 его правил процедуры, согласно которой отдельные лица могут быть представлены лицом по своему выбору при условии, что такой представитель наделен надлежащими полномочиями. Из присоединения государства к Факультативному протоколу косвенно вытекает его обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом с тем, чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Правила процедуры обеспечивают государству-участнику Факультативного протокола все возможности для представления своей позиции по вопросу о приемлемости и по существу дела, переданного на рассмотрение Комитета.

6.3 С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих соображений⁴. Комитет уполномочен самостоятельно определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая его компетенцию решать, регистрировать сообщение или нет, и заранее заявляя, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости сообщения или по его существу, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен согласно правилу 97 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Следуя пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты. Он отмечает, что единственным возможным для автора средством правовой защиты после отклонения его апелляции Гродненским областным судом было бы обращение в Генеральную прокуратуру или Верховный суд в рамках процедуры надзорного пересмотра. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁵. Кроме того, государство-участник не представило примеров, доказывающих, что надзорное производство по пересмотру решений в Верховном суде может принести эффективную помощь в делах, касающихся свободы выражения мнений и собраний,

⁴ См., например, дела *Левинова против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и 2010/2010), пункт 8.2; и *Поплавного против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 6.2.

⁵ См., например, дела *Алексеева против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; и *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3.

а именно в делах, аналогичных тому, о котором идет речь. Следовательно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что были нарушены его права, предусмотренные статьями 19 и 21, взятыми в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта. Комитет напоминает о своей правовой практике, которая указывает на то, что положения статьи 2 Пакта отражают общее обязательство государств-участников и сами по себе, при отдельных ссылках на них, не могут служить основанием для формулирования в сообщении какой-либо претензии в соответствии с Факультативным протоколом⁶. Комитет также считает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться как на основание для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу, сочетая их с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда несоблюдение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что является жертвой. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор уже заявлял о нарушении его прав по статьям 19 и 21 как результате толкования и применения существующих законов государства-участника, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, взятому в совокупности со статьями 19 и 21, должно вестись отдельно от рассмотрения нарушения прав автора по статьям 19 и 21 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу, что претензии автора на этот счет несовместимы со статьей 2 Пакта и являются неприемлемыми по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

7.5 Комитет полагает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по статьям 19 и 21 Пакта для целей приемлемости своего сообщения. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его задержание и осуждение за участие в мирной демонстрации, проведенной без предварительного разрешения, представляют собой неоправданное ограничение его прав на свободу выражения мнений и свободу собраний, защищаемых пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта. Следовательно, Комитет должен рассмотреть вопрос о том, оправданно ли согласно какому-либо из критериев, изложенных в пункте 3 статьи 19 и во втором предложении статьи 21 Пакта, ограничение прав автора в настоящем деле.

8.3 Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, но только те, которые предусмотрены законом и необходимы для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) либо здоровья и нравственности населения. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором отмечается, что эти свободы являются необходимыми условиями для всестороннего развития личности и имеют важнейшее значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Любое ограничение в отношении осуществления этих свобод должно соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности⁷. Ограничения должны применяться только для тех целей, для которых они были предписаны, и должны быть непосредственно связаны с конкретной потребностью, для удовлетворения которой они были предназначены. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 являются необходимыми и соразмерными⁸.

⁶ См., например, дело *Полякова против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), пункт 7.4.

⁷ Сделана ссылка на пункт 22 замечания общего порядка № 34.

⁸ См., например, дела *Олешкевича против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), пункт 8.5; и *Пивонса против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), пункт 9.3;

8.4 Аналогичным образом в отсутствие какой-либо актуальной информации от государства-участника, которая обосновывала бы ограничения, налагаемые на положения пункта 3 статьи 19 Пакта, Комитет приходит к выводу о нарушении прав автора по пункту 2 статьи 19 Пакта.

8.5 Комитет также напоминает, что право на мирные собрания является – как гарантировано статьей 21 Пакта – фундаментальным правом человека, которое имеет существенное значение для публичного выражения чьих-то взглядов и мнений и незаменимо в демократическом обществе. Это право дает возможность организации мирного собрания и участия в нем, включая право на собрание без шествия (например, на пикет) в общественном месте. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место в пределах видимости и слышимости их целевой аудитории, а ограничения этого права недопустимы, за исключением случаев, когда они устанавливаются в соответствии с законом и являются необходимыми в демократическом обществе в интересах охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка или защиты здоровья и нравственности населения либо прав и свобод других лиц. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта⁹.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он был задержан и доставлен в отделение милиции за участие в мирной, но несанкционированной демонстрации и за ношение неразрешенного красно-белого флага в Свислоче. Позднее он получил административный штраф за нарушение статьи 23.34 (1) Кодекса об административных правонарушениях.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не просил предварительного разрешения на участие в демонстрации из-за жесткого режима, установленного Законом о массовых мероприятиях, который налагает необоснованные ограничения на право, гарантируемое статьей 21 Пакта. Комитет напоминает, что, устанавливая ограничения на право на мирные собрания, государство-участник должно руководствоваться целью содействовать осуществлению этого права, а не налагать на него ненужные или соразмерные ограничения¹⁰. В этой связи Комитет отмечает, что, хотя ограничения, наложенные в связи с делом автора сообщения, соответствовали закону, государство-участник не пыталось объяснить, почему такие ограничения были необходимы и были ли они соразмерны одной из законных целей, изложенных во втором предложении статьи 21 Пакта. Государство-участник также не пояснило, каким образом на практике в данном случае участие автора в мирной демонстрации, в которой приняло участие лишь небольшое число лиц, могло нарушить права и свободы других лиц или создать угрозу в том, что касается охраны государственной безопасности, общественного порядка или здоровья и нравственности населения. Комитет отмечает, что государство-участник должно обосновать, почему задержание автора и наложение на него административного штрафа были необходимы и соразмерны с точки зрения этой цели. Следовательно, в отсутствие каких-либо разъяснений по существу от государства-участника Комитет считает необходимым придать утверждениям автора должный вес.

8.8 Комитет отмечает, что автор был задержан и подвергнут административному штрафу в соответствии с пунктом 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях за участие в несанкционированной демонстрации. Как отмечает Комитет, Свислочский районный суд установил, что автор нарушил статьи 5 и 11 Закона о массовых мероприятиях, которые предусматривают, что все публичные собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикеты должны проводиться с предварительного разрешения властей, а использование флагов или вымпелов должно быть зарегистрировано в установленном порядке. Комитет отмечает, что государство-участник не смогло доказать, что задержание автора и наложенный на него штраф, хотя и основывались на законе, были необходимыми и соразмерными для достижения одной из законных целей, предусмотренных во втором предложении статьи 21 Пакта. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьей 21 Пакта.

⁹ См., например, дело *Поплавного против Беларуси*, пункт 8.5.

¹⁰ См., например, дело *Турченяка и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), пункт 7.4.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты указывают на нарушение государством-участником прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта. Комитет еще раз подтверждает свой вывод о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, предпринять соответствующие шаги для того, чтобы а) предоставить автору надлежащую компенсацию; и б) предпринять шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в соответствии со своим обязательством по пункту 2 статьи 2, в частности Закон о массовых мероприятиях и решение № 717 Свислочского райисполкома, которые были применены в настоящем деле, с целью обеспечить, чтобы в государстве-участнике можно было в полной мере пользоваться правами, закрепленными в статьях 19 и 21 Пакта.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. К государству-участнику также обращается просьба опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

Приложение

Особое мнение члена Комитета Гентиана Зюбери (частично несогласное)

1. Я не согласен с выводом Комитета о нарушении статей 19 и 21. Мое несогласие связано с решением Комитета не рассматривать жалобу автора на нарушение статей 19 и 21, взятых в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта (пункт 3.1).

Позиция Комитета по жалобе в отношении статьи 2 (2)

2. Во-первых, в пункте 7.4 Комитет указывает на то, что положения статьи 2 Пакта отражают общее обязательство государств-участников и сами по себе, при отдельных ссылках на них, не могут служить основанием для формулирования в сообщении какой-либо претензии в соответствии с Факультативным протоколом¹. Далее Комитет поясняет, что, по его мнению, «на положения статьи 2 нельзя ссылаться как на основание для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу, сочетая их с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда несоблюдение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что является жертвой». Наконец, в связи с тем, что заявитель утверждал о нарушении его прав по статьям 19 и 21, Комитет отказался от рассмотрения вопроса о том, нарушило ли государство-участник также пункт 2 статьи 2 Пакта, как несовместимого со статьей 2 Пакта и неприемлемого согласно статье 3 Факультативного протокола.

Моя позиция по жалобе по статье 2 (2)

3. В отличие от Комитета, я считаю, что при поднятии вопроса о нарушении пункта 2 статьи 2 в связи с материальными правами такое нарушение следует рассматривать при условии соблюдения правового критерия и правовых указаний, разработанных Комитетом в его правовой практике, прежде всего в его прецедентной практике, а также в его замечаниях общего порядка и заключительных замечаниях. Другие коллеги, которые работали в Комитете, приняли и разъяснили эту точку зрения в различных случаях и контекстах².

4. В пункте 2 статьи 2 закреплено основополагающее обязательство государства-участника, согласно которому каждое участвующее в Пакте государство обязуется, если это еще не предусмотрено существующими законодательными или иными мерами, предпринять в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями Пакта необходимые шаги для принятия таких законов или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления признаваемых в Пакте прав. Государству-участнику следует создать внутреннюю правовую базу и внедрить соответствующую правовую и административную практику, которые обеспечивали бы соблюдение положений Пакта. В отсутствие такой внутренней правовой базы и практики государство-участник находилось бы в состоянии нарушения своих обязательств по Пакту, и проблема, с которой сталкиваются затрагиваемые лица, подпадающие под юрисдикцию этого государства-участника и Комитета как наблюдательного органа, носила бы системный характер.

¹ См., например, дело *Полякова против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), пункт 7.4.

² См., например, дела *Виравансы против Шри-Ланки* (CCPR/C/95/D/1406/2005) (особое мнение Фабиана Омара Сальвиоли (частично несогласное)); *Кунгурова против Узбекистана* (CCPR/C/102/D/1478/2006) (особое мнение Фабиана Омара Сальвиоли); *Джебруни и Берцига против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008) (особое мнение Фабиана Омара Сальвиоли, к которому присоединился Корнелис Флинтерман (совпадающее)); и *Полякова против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2103/2011) (особое мнение Фабиана Омара Сальвиоли (совпадающее)).

Свобода выражения мнений и право на мирные собрания в Беларуси

5. За годы работы Комитета в него поступило более 30 дел против Беларуси в связи с нарушениями статей 19 и 21, и по большинству из них, если не по всем, был сделан вывод об их нарушении. Это указывает на существование серьезной системной проблемы, связанной с несоблюдением государством своих обязательств по Пакту. Такое тяжелое положение должно было бы побудить Комитет к рассмотрению вопроса о нарушении пункта 2 статьи 2, взятого в совокупности со статьями 19 и 21, в соответствии с просьбой заявителя.

6. Даже еще больше к такой оценке в данном деле побуждает то, что собственный правовой критерий Комитета был выполнен. Согласно этому трехкомпонентному критерию, нельзя ссылаться на положения статьи 2, сочетая их с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда несоблюдение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной нарушения, имеет место отдельное нарушение и соответствующее лицо оказывается затронутым непосредственным образом³. В данном случае, во-первых, несоблюдение государством-участником своих обязательств по статье 2 можно рассматривать в качестве непосредственной причины нарушения. Закон о массовых мероприятиях и связанная с ним практика властей Беларуси создали предпосылки для нарушения прав автора сообщения. Во-вторых, имело место отдельное нарушение прав автора, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта (пункты 8.4 и 8.8). И наконец, в-третьих, автор был затронут непосредственным образом. Нарушение его прав по статьям 19 и 21 носило не теоретический или абстрактный характер, а прямой и персональный.

7. В разделе, посвященном средствам правовой защиты, Комитет правильно повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в соответствии со своим обязательством по пункту 2 статьи 2, в частности Закон о массовых мероприятиях и решение № 717 Свислочского райисполкома, поскольку они были применены в настоящем деле, с целью обеспечить, чтобы в государстве-участнике можно было в полной мере пользоваться правами, закрепленными в статьях 19 и 21 Пакта (пункт 10). Однако, по моему мнению, этот общий вывод в разделе о средствах правовой защиты должен был бы сопровождаться оценкой того, имело ли место нарушение пункта 2 статьи 2 в контексте материальных прав, в разделе Соображений Комитета, посвященном вопросам существа.

Заключительные замечания

8. Как правило, разработанный Комитетом критерий является достаточным для отклонения заявлений, в которых не видны явные системные проблемы, нарушения-предметы жалобы носят абстрактный или непрямой характер либо материалы дела не являются достаточно ясными. Однако Комитету следует проводить тщательную оценку дел, указывающих на закономерный характер нарушений, которые свидетельствуют о наличии системных проблем во внутренней правовой системе и связанной с ней практикой. В будущем Комитету следует рассмотреть вопрос о рассмотрении жалоб на нарушения материальных прав в связи с пунктом 2 статьи 2, особенно когда об этом конкретно просит податель жалобы и когда его предыдущая правовая практика свидетельствует о наличии системных проблем во внутренней правовой системе и соответствующей практике.

³ Поляков против Беларуси, пункт 7.4.